

По поводу 77-ми-лѣтней годовщины Харьковского университета.

Первымъ признакомъ распространенія въ обществѣ историческихъ знаній и ихъ благотворнаго вліянія на пробужденіе самосознанія служитъ появленіе изслѣдованій о прошлыхъ судьбахъ отдѣльных мѣстностей, возникновеніе краевой исторіи. Каждая область, каждый большой городъ стре-

мится дать отчетъ о своемъ вѣковомъ существованіи, подвести итоги своему прошлому бытію. Исторія большого города интересна въ той мѣрѣ, насколько въ дѣятельности лучшихъ людей мѣстнаго общества проявляются просвѣтительныя и гуманныя идеи. Въ явленіяхъ мѣстной жизни раскрывается или, по крайней мѣрѣ, должна раскрываться мысль, таящаяся въ обществѣ, мысль, созданная и развитая съ одной стороны краевыми особенностями и стремленіями, съ другой западно-европейскими и русско-столичными культурными внушеніями. Въ странахъ цивилизованныхъ большіе города отличаются своеобразностью, оригинальностью, стоящей въ прямой зависимости отъ полноты и разнообразія гражданской жизни. И въ Россіи есть города съ опредѣленной фізіономіей. Кіевъ—выразитель чистаго панславизма, дающаго право самостоятельной культурной жизни и развитія всѣмъ цѣльнымъ единицамъ славянскаго племени. Москва—представительница тѣхъ государственныхъ, гражданскихъ и бытовыхъ началъ, которыя выработало великорусское племя въ до-петровскій періодъ своей исторіи. Петербургъ—окно въ Европу, проводникъ западно-европейской гражданственности и просвѣщенія на русскую почву. Что касается Харькова, то это городъ довольно безцвѣтный въ историко-культурномъ смыслѣ. Время отъ времени около университета группировались кружки образованныхъ людей, которые преслѣдовали просвѣтительныя цѣли, затѣвали благотворительныя учрежденія, пробовали издавать журналъ или какой-нибудь ежегодникъ, но проходилъ годъ-два, кружки рѣдѣли и въ концѣ концовъ таяли безъ слѣда и памяти. Очевидно, брошенное ими зерно падало на каменистую почву захолустной апатіи и лѣни. Большая часть харьковской интеллигенціи представляла случайное собраніе людей, довольствовавшихся тѣмъ, что преподавали имъ со стороны,—не заботившихся о приложеніи своихъ знаній къ особеннымъ, исторически-сложившимся условіямъ слободско-украинской жизни и не обнаруживавшихъ хотя бы незначительнаго, но самобытнаго культурнаго творчества. Въ Харьковѣ есть только два учрежденія, исторія которыхъ дѣйствительно полна живого современнаго интереса, именно университетъ и духовная семинарія *), и было лишь два лица внѣ университета, изображеніе жизни и дѣятельности которыхъ поучительно во многихъ отношеніяхъ, именно Г. О. Квитка **) и В. Н. Каразинъ.

Свѣтильникъ чистаго знанія и разсадникъ просвѣщенія въ значительной части южнорусскаго края—харьковский университетъ прежде всего заслуживаетъ подробной и дѣльной исторической монографіи. Уже на первыхъ порахъ своей научной жизни харьковский университетъ вносилъ въ мѣстное образованное общество просвѣтительныя и филантропическія стремленія, причѣмъ или сами профессора становились въ живое общеніе съ жизнью, или окончившіе курсъ въ университетѣ и студенты являлись посредниками между людьми общества и людьми науки. Съ пятидесятихъ годовъ почти всѣ лучшіе мѣстные люди или получили высшее образованіе въ здѣшнемъ уни-

верситетѣ или пришли съ нимъ въ близкое соприкосновеніе по своему служебному положенію.

Артемовскій-Гулакъ принялъ на свою душу немалый грѣхъ, осмѣявъ въ разсказѣ „Солопій та Хивря“ лучшую сторону душевной дѣятельности В. Н. Каразина, его идеализмъ. В. Н. Каразинъ изображенъ подъ видомъ чело-вѣка, мудрующаго о томъ,

Як локшину варить для війска із паперу,
Як квашу нам робить з чорнила, и тетерю;
Як борошно молоть без жорнів язиком,
Як бджолы годувать без меду часником.

Узкимъ эгоизмомъ отзывается упрекъ В. Н. Каразину въ томъ, что онъ „оравъ під небесами, а як на землю вліз, пішов в старці з торбами“. Каразинъ, дѣйствительно, подъ конецъ жизни разорился и впалъ въ большіе долги, вслѣдствіе химическихъ и сельскохозяйственныхъ опытовъ, направленныхъ на общую пользу. Очень и очень рѣдко встрѣчаются люди, отдающіе свое состояніе идеѣ улучшенія общественнаго быта. Благодаря такому „оранію подъ небесами“ и міръ держится. Если бы всѣ люди, слѣдуя черезчуръ практической житейской філософіи Артемовскаго-Гулака, лазили по землѣ и набивали торбы хлѣбными кусками, то загрызли бы они давно другъ друга. В. Н. Каразинъ постоянно носилъ въ своей душѣ евангельскую истину, что для насыщенія чело-вѣка недостаточно одного матеріальнаго хлѣба. Вся жизнь Каразина была посвящена тому, чтобы въ южной Россіи произрасталъ хлѣбъ духовный—знаніе. Постоянной его заботой было содѣйствовать талантливымъ людямъ въ полученіи высшаго образованія и, когда у него не доставало собственныхъ силъ и средствъ для достиженія филантропическихъ просвѣтительныхъ цѣлей, онъ смѣло обращался къ богатымъ и знатымъ людямъ и привлекалъ ихъ къ полезному для общества дѣлу. Что университетъ учрежденъ въ Харьковѣ и учрежденъ въ 1805 году, а не двумя-тремя десятками лѣтъ поздиѣ—всѣмъ этимъ харьковцы обязаны Каразину. Онъ своими доводами расположилъ высшее правительство учредить университетъ въ малолюдномъ и грязномъ городишкѣ, какимъ выглядывалъ Харьковъ 76 лѣтъ назадъ. Слезами и колѣнопреклоненіями онъ выпросилъ у харьковскихъ дворянъ на постройку университета 610,000 руб., огромную сумму для начала нынѣшняго столѣтія. Немногіе студенты знаютъ, что изъ двухъ портретовъ, находящихся въ библіотекѣ харьковскаго университета, одинъ изображаетъ чело-вѣка, который создалъ университетъ горячимъ словомъ и неутомимой энергіей. Не проходитъ ни одного года, чтобы 17-го января не поминали В. Н. Каразина добрымъ словомъ въ застольной рѣчи или газетной статьѣ. Каразинъ былъ чело-вѣкъ дѣла, и потому основательнѣе почитъ его память какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ, напри-мѣръ, учредить школу его имени, основать стипендію или дать ходъ поднятому нѣсколько лѣтъ назадъ вопросу о постановкѣ ему памятника. 17-го января 1865 года на обѣдѣ у тогдашняго ректора, В. А. Кочетова, возникла мысль о постановкѣ памятника Каразину. Лѣтъ семь назадъ на торжественномъ актѣ въ университетѣ бывшій профессоръ Н. А. Лавровскій сказалъ рѣчь о В. Н. Каразинѣ и въ заключеніе высказалъ желаніе, чтобы память о неутомимомъ дѣятелѣ отечественнаго просвѣщенія была почтена и закрѣплена памятникомъ, желаніе, весьма сочувственно встрѣченное присутствовавшей въ торжественномъ залѣ публикой. Къ университетскому почину губерн-

*) Духовная семинарія 1726—1790 г. называлась коллегіумомъ и была всесловнымъ учебнымъ заведеніемъ. Послѣ кіевского коллегіума, это было лучшее учебное заведеніе въ Россіи въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XVIII ст. Прим. авт.

**) Квитка—одинъ изъ первыхъ писателей для народа и о народѣ, авторъ многихъ малорусскихъ повѣстей и основатель института для дѣвицъ.

ская земская управа отнеслась сочувственно и ассигновала, если не ошибаюсь въ цифрѣ, 6,000 рублей на сооруженіе памятника Каразину въ Харьковѣ. Въ 231 № „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ было напечатано, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе въ имперіи повсемѣстной подписки для сооруженія въ г. Харьковѣ памятника Василию Назарьевичу Каразину. Въ № 241-мъ „Харьк. Губ. Вѣд.“ говорится, что о количествѣ собранныхъ денегъ будутъ своевременно дѣлаемы сообщенія въ „Вѣдомостяхъ“, чего однако, не было. Можно надѣяться, что изъ сотенъ воспитанниковъ университета найдется нѣсколько человѣкъ, которые приложатъ свою энергію къ довершенію дѣла, начатаго 17 лѣтъ назадъ и, затѣмъ, точно канувшаго въ воду. Врачи, учителя, судьи, получившіе образованіе въ харьковскомъ университетѣ, разсѣяны по всей Россіи. Ежегодно десятки студентовъ оканчиваютъ курсъ; университетъ не только вырабатываетъ въ нихъ духовно-нравственную, человѣчески-гуманную личность, но и обезпечиваетъ имъ денежный заработокъ. Людямъ интеллигентнымъ и матеріально обезпеченнымъ не трудно собрать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тысячъ восемь или десять на школу и стипендію или на памятникъ. Сооруженіе памятника полезно въ томъ отношеніи, что между бронзовымъ изображеніемъ Каразина и современными мѣстными образованными людьми можетъ установиться внутренняя благотворная связь, и холодный камень памятника будетъ дѣйствовать, какъ начало, творящее жизнь, служа нагляднымъ свидѣтельствомъ, какъ лучшіе люди прошлаго времени при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ работали на пользу страны, смѣло подходили къ лучшимъ, высокимъ сторонамъ жизни и отодвигали въ сторону свои личные интересы, когда находили возможнымъ удовлетворить духовнымъ потребностямъ общества и народа.

Н. Сушцовъ.